

- Ладно, ладно, - сказал он. Последнее, что он хотел бы сделать, это затеять спор в этот щекотливый момент. Так же охотно, как она приняла его в свою постель, он не был уверен, что она не отпустит его с такой же готовностью, не думая о последствиях.

-Но я так понимаю, - добавил он, играя с огнем, - что это было давно."

- Да, - сказала она сквозь стиснутые зубы.

-Ну, я всегда буду рядом с тобой, - с жаром сказал он. Он имел в виду не только то, что я всегда буду здесь, чтобы согреть твою постель, но скорее: я никогда не подведу тебя, я всегда буду делать то, что тебе нужно, я буду лелеять тебя вечно.

Каким-то образом Айрис почувствовала все это, и она посмотрела на него, блестя глазами, с добротой и благодарностью.

И так как он продолжал мять ее зад, она сказала тихим голосом: "Ты ... ты хочешь войти в мой зад?"

-Да, мэм, - покорно ответил он.

"Окей. Смазка лежит в верхнем ящике.- Она указала на тумбочку рядом с кроватью.

Этот сеанс длился не так долго, как предыдущий, но Деймону без особых усилий удалось получить четыре оргазма для себя и по меньшей мере шесть для Айрис. Последний был ярким сеансом из шестидесяти девяти (хотя он должен был объяснить ей, что это значит), во время которого он чувствовал, что мог бы заставить ее кончить дважды, может быть, трижды, прежде чем его собственный член, который Айрис лизала и сосала, как огромный леденец, иногда хватая его за основание своей маленькой рукой, а иногда хватая одну или обе щеки его зада, взорвался во рту, как гейзер. Она храбро проглотила большую часть его излучения, но потом вскочила с кровати и направилась в ванную, где он услышал, как она сделала несколько глотков воды рукой.

- Прости за это, - смущенно сказала она, возвращаясь в постель. -Я—я не уверен, что мне нравится вкус come."

- Все в порядке, - сказал он. -Я не возражаю, если ты его выплюнешь.- Да, но он не собирался этого говорить.

Она немного прижалась к нему, потом сказала, что устала и хочет спать. Он сделал то же самое, и они почти сразу же потеряли сознание.

*

Когда Деймон появился в ее доме накануне вечером, Айрис заметила, что он принес с собой большой рюкзак, по-видимому, заполненный до краев всевозможными вещами. Оказалось, что он захватил с собой несколько смен одежды, так что она почувствовала—С легким намеком раздражения на его самонадеянность—что он намерен остаться на весь уик-энд.

Она решительно отвергла его предложение принять душ вместе: она уже была достаточно раздражена (снова), чтобы не склоняться к дальнейшему совокуплению прямо сейчас, и в любом случае она хотела начать завтракать. Она проголодалась, и они вместе приготовили еще более обильный завтрак, чем два дня назад. На этот раз, в дополнение к омлету и бекону, она добавила картофельные оладьи (из коробки) и домашнее печенье. Это был потрясающий обед,

и они были полностью удовлетворены после него. -Итак, - сказала Айрис, немного нервничая, - что ты теперь хочешь делать?- Она уже смирилась с тем, что проведет с ним хотя бы один день: после их неистовой любви она не могла просто выгнать его из дома. И она поняла, что не хочет этого делать.

- Давай устроим пикник!- сказал он сразу же, с заразительным энтузиазмом.

- Деймон, после такого обильного обеда я еще долго не буду голоден."

-Мне тоже. Но мы могли бы купить кое-что, сходить в парк или еще куда-нибудь, побродить вокруг, а потом перекусить где-нибудь ближе к вечеру. Это действительно будет что-то вроде раннего ужина. А потом мы возвращались сюда и ... - ему не нужно было заканчивать фразу.

Ирис покраснела от этой последней мысли. —Мы ... мы не можем пойти туда, где нас узнают. Я уже говорил тебе об этом раньше."

-Конечно, я знаю, - сказал он добродушно. -А как насчет национального парка Шенандоа? Когда-нибудь был там?"

Это был огромный парк к северо-западу от Шарлотсвилла.

-Ну конечно же, глупышка!- воскликнула она. -Как вам известно, я прожил здесь практически всю свою жизнь. Конечно, мы можем пойти туда."

И вот они готовились к своей маленькой экспедиции. Они загрузили машину большим пляжным полотенцем, парой складных стульев и другими принадлежностями, а затем уехали около полудня. Они нашли небольшой городок на реке Рапидан, где запаслись провизией для своего пикника (жареная курица, картофельный салат, фруктовый салат, газировка и даже немного шоколадного торта на десерт), а затем поехали в парк.

Следующие несколько часов они провели, бродя по живописным местам-древним лесам, тихим ручьям и темным тропам, которые вели неизвестно куда. С течением времени Айрис чувствовала себя все более и более комфортно в присутствии Деймона. Она поймала себя на том, что смотрит на него, когда он занят другими делами, и ей невольно понравилось то, что она увидела. И дело было не только в том, что он походил на молодого греческого бога; дело было в том, что и в словах своих, и в манерах он проявлял чуткость, заботливость и (она покраснела, вспомнив об этом) напряженный интерес ко всем аспектам своей собственной жизни, пробуждая в ней чувства, которые, как ей казалось, умерли.

На какое-то время она почти забыла, что он был учеником, а она учительницей, на двенадцать лет старше его.

Но можно было предвидеть, что в своей мальчишеской импульсивности он не сможет полностью оторваться от нее.

В какой-то момент им удалось сойти с тропы, и они почти заблудились в той части парка, где никогда не бывали. Величественные деревья возвышались над ними, окруженные растениями, папоротниками и кустарниками, как будто они были чем-то вроде Адама и Евы, блуждающих в нетронутой дикой местности. В какой-то момент, стоя за огромным деревом, Деймон внезапно притянул Айрис к себе и крепко обнял, целуя ее в губы и шею, как будто он был голодным человеком, поглощающим какую-то долгожданную трапезу.

- Дамон, правда!- запротестовала она. - Только не на людях!"

-Здесь никого нет,—рассеянно произнес он, продолжая свое внимание, которое теперь включало в себя протягивание руки как к ее груди, так и к ягодицам.

- Деймон, прекрати немедленно!- яростно воскликнула она.

Но он не обратил на это никакого внимания. Она была одета в блузку и брюки, и он стянул их до колен, забрав с собой трусики. Она взвизгнула от возмущения, но ее крики превратились в стоны, когда он просунул руку между ее ног и начал стимулировать ее. Несмотря ни на что, она стала влажной, и даже когда она извивалась в его руках, он продолжал свои действия и через несколько минут довел ее до оргазма.

К этому времени она уже отчаянно цеплялась за его шею, фактически наслаждаясь (хотя и знала, что не должна этого делать) ощущением открытого воздуха на своей открытой заднице. После того, как дрожь, которая всегда сотрясала все ее тело после оргазма, утихла, она знала, что Деймон будет ожидать какой-то компенсации. И действительно, он отодвинулся от нее и спустил штаны, обнажив огромную и необузданную эрекцию.

- Деймон, - резко сказала она, - Ты не войдешь в меня. Меня не волнует, что вокруг никого нет; мы не будем делать это здесь."

- Ладно, - надулся он, хотя на самом деле знал, что, учитывая их разницу в росте, заниматься сексом стоя было бы неловко.

-Я ... я возьму тебя в рот, хорошо?- сказала она, и он, казалось, примирился.

Она упала на колени, его член почти ударил ее в лицо, когда она это сделала. Ощущение его члена во рту теперь становилось привычным, и она также находила приятным щекотать его яйца и хорошо сжимать его мускулистый зад. Со своей стороны, он держал ее голову обеими руками, мягко просовывая ей в рот, но стараясь не заходить так далеко, чтобы не задушить ее. При этом она, казалось, была в состоянии воспринимать все больше и больше его длины, и она становилась опытной в использовании своего языка, чтобы усилить ощущение.

По мере приближения его кульминации Айрис удалось убедить себя, что она проглотит его излучение только для того, чтобы избежать любых брызг или беспорядка, как на его одежде, так и на своей. У нее не было выбора в этом вопросе, так как он держал ее голову еще крепче, когда посылал свое семя в ее горло. Ну, может быть, семя не так уж и плох на вкус в конце концов. Во всяком случае, его приход.